

**Из воспоминаний Куценко Михаила Алексеевича (1906 г.р.),
командира 1-го батальона 687 сп 141сд**

Я начал войну 22 июня 1941 года в составе 687 полка 141 дивизия 6 Армии в должности начальника батальона. Вспоминаю 1938 г., службу в штабе 12 Армии. Эта служба меня не удовлетворила. Я попросил перехода на строевую должность. Был вызван в штаб КОВО, попросил назначения на должность помощника командира полка по МТО (материально-техническому обеспечению), но вакантных мест не оказалось. Я дал согласие на должность командира батальона 687 сп 141 сд 6 Армия г. Шепетовка Хмельницкой области УССР.

1 мая 1941 полк вышел на демонстрацию. После демонстрации я вызван был в штаб полка, где получил предписание заступить дежурным по гарнизону г. Шепетовка.

2 мая после смены, по приходу домой, мне поступило предписание к 20.00 прибыть в штаб полка на совещание, которое проводил командир полка. Совещание было краткое. Комполка объявил приказ: завтра, 3 мая, определенным лицам явиться к 08.00 к штабу полка для следования к ст. Шепетовка и отправки на границу для рекогносцировки по строительству оборонительных сооружений на границе. Лично мне дали следующее указание: «Ваш 1-й батальон будет укомплектован до штата военного времени за счет людей арtpолка дивизии. На 6 мая будет подан эшелон для погрузки личного состава стрелкового батальона. Вы к этому времени возвратитесь и поведете свой батальон для выполнения работ. Это район по р. Западный Буг, что юго-восточнее ст. Пархач».

19.06 оборонительные работы были окончены и правительственная комиссия приняла район на «хорошо».

20.06 батальону был дан отдых для приведения в порядок и подготовки следовать на ст. Пархач для отправки до г.Шепетовка.

Но этого не получилось. Из штаба полка был сформирован еще один батальон и направлен на оборонит. работы в р-н г. Мосты Великие Львовской области.

Батальон прибыл в р-н Мосты Великие 21.06.41. В 16 часов дня командный состав вышел на рекогносцировку, чтоб знать, кому, где и что строить. А личный состав был занят строительством жилья – временных шалашей. Отбой был дан на 2 часа раньше - в 20.00.

22.06 был дан подъем в 6.00. Как обычно, после подъема, личный состав вышел на опушку рощи на физ. зарядку. Вдруг появились самолеты и открыли по людям стрельбу. Люди убежали в лес, потом разбудили меня: «Товарищ комбат! На нас самолеты летели, низко летели, было видно на бортах фашистские знаки. Они открыли по нам стрельбу, и мы убежали в лес. Потерь нет».

В г. Мосты Великие была расквартирована 3-я кавалерийская дивизия. Запрашиваю по телефону в штабе кавдивизии дежурного, тот отвечает: «Нам ничего не известно». Запрашивает штаб 6 А в г. Львов. Через час получаю ответ: «Занять оборону и в 12 часов дня слушать выступление Молотова».

После выступления Молотова был отдан приказ: «Силами 2-х батальонов наступать в направлении г. Куликов, выбить из пределов вклинившихся в границу немцев и вместе с погранчастями восстановить границу».

Осталось до 2-х км выбить немцев с предельных захваченных ими территорий. Но силы и вооружение были не равны. Немцы обрушили на нас шквальный артиллерийский и минометный огонь, танки и авиацию. Нам пришлось отойти на прежние позиции и еще в течение суток вести на прежних позициях оборонительные бои с численно превосходящим противником.

Когда уже наши батальоны останутся далеко в тылу наших войск, и немцы возьмут нас в клещи окружения, будет дан приказ на отход на благоприятные позиции. И так все

время: днем оборонительные бои и контратаки а ночью отходные марши и занятие оборонительных рубежей.

Мой 1-й батальон и 2-й бат. 687 сп вели оборонительные бои от рубежа к рубежу наносили врагу смелые и дерзкие контратаки, задерживали наступление немцев и наносили большой урон в живой силе и технике.

Последний оборонительный рубеж был для наших войск, где я командовал батальоном, у железнодорожной станции Христиновка и села Христиновка, это в 30 км от города Умань.

Здесь наш батальон встретил 28 июля 1941 года.

С 22.06 до 28.07.41 был непрерывный бой от западной границы р. Западный Буг до ст. Христиновка. Батальон, ведя непрерывные бои, нес имел большие потери, в основном это были тяжелораненые. Убитых и сдавшихся в плен не было. Из батальона получилась одна рота. Командованию полка стало известно, что «где то здесь, близко, пробиваются части 12 Армии из окружения», Была поставлена задача - при наступлении немцев нанести им мощный контрудар: атаковать немцев и разорвать окружение, тем самым дать выход нашим частям из окружения. Задача была выполнена, но я был в бою ранен и сильно контужен. Доставили меня бойцы на ППМ, потом на санитарной двуколке отправили на станцию Ново-Украинка. Потом был в госпиталях Запорожья, Ейска, Ростова, Волгограда, Саратова. Здесь прошел врачебную комиссию, был признан ограниченно годным.

Если бы я в бою в р-не ст. Христиновки не был ранен, и я бы имел такую же участь, как и все участвовавшие в боях «Зеленой Браны».